

Два пути духовной жизни Слово в Неделю о мытаре и фарисее

Притча о фарисее и мытаре

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Святой апостол Иоанн Богослов, обращаясь к христианам всех времен, пишет:

«Вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы... Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1 Ин 1: 5, 9–10).

В этих святых словах содержится истина о Боге и истина о человеке и его спасении, которая есть стремление к своему Спасителю, стремление к Свету.

Так сложилось, что в сегодняшний воскресный день два события отмечает Церковь.

Этот день именуется Неделей о мытаре и фарисее, и с него начинается наша духовная подготовка через покаянные недели Великого поста к празднованию светлого Воскресения Христова.

И этот же день – память мучеников и исповедников Церкви Русской. Святые новомученики и исповедники вошли в Небесную Церковь через попущенные нашему земному Отечеству скорби и страдания и своей кровью утвердили и свою веру, и саму Церковь земную, усвоив дню их торжества пасхальный, красный цвет облачений.

Нет числа новым святым, и время еще не открыло полностью всех их имен. Имена некоторых скрыты от нас неведением, имена других – покрыты изощренной ложью, клеветой и нашим превратным, грешным о них представлением. Эта ложь, бескрайне разливаясь по просторам Отечества в годы гонений на Церковь и народ Божий, хотела очернить Свет Самой Божественной Истины, обратив в слуг этой тьмы бывших единоверцев и братьев. А отец и хозяин этой лжи был диавол. Но «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы». И теперь там, где терпели мученики страдания за правду Божию и где проливалась их кровь, – здесь, на Лубянке, на полигоне в Бутово, на Соловецких островах, на месте гибели цар-

ской семьи и в других местах – прославляется подвиг их нравственного торжества над князем века сего – нравственного торжества, обновляющего вечной юностью жизнь Церкви земной в мире греха и отступления от креста Христова.

Различны подвиги их, но единым было их исповедание веры. Вот слова из послания святого апостола и мученика Павла, которые читаются в день их памяти:

«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или опасность, или меч?.. Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы... ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина... не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8: 35–37).

Откуда и у святого апостола, и у святых мучеников такое дерзновение и такое смелое свидетельство Истины? Из личного опыта своей жизни и веры.

И первый шаг жизни сделали они в Церкви, приняв всем сердцем истину, что все люди находятся во грехе и под властью греха и что освобождение от греха, делающее человека совершенным, дивным, благочестивым, кротким и самым другом Божиим, совершается через исполнение святого Евангельского слова. Какого же?

Того, которое Господь Спаситель – зритель и участник нашего спасения – незадолго до Своих крестных страданий произносит Своим ученикам – о некоторых из них сказано в Евангелии апостола Луки: «ко-

торые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других» (Лк. 18: 9).

«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь», – так начинает Спаситель слово к Своим ученикам.

Множество людей – и тогда, в дни земной жизни Спасителя, и в наши дни – стремилось и стремится в храм, но из множества их Спаситель выделил двоих – носителей двух различных образов духовной жизни.

Один из них праведник, фарисей.

Сейчас, по прошествии 20 веков, само слово «фарисей» уже неразрывно – можно сказать, намертво – связано с отрицательным значением, слово стало синонимом неискренности, притворства, лицемерия. Но в те времена фарисеи были единственными из богоизбранного народа, кто был близок простому народу, так как они были выходцами из народа; кто исполнял весь Закон – и исполнял сверх предписанного – и исповедовал: «закон для народа, а не народ для закона».

«Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лк. 18: 11–12).

Делая всё в жизни как должно и начиная саму молитву как должно: **«Боже! благодарю Тебя»**, –

фарисей сейчас же переходит к осуждению ближних и к возвеличению себя самого: не Бог дал ему силы совершать добрые дела, а он сам всего добился в жизни, сам сделал себя.

Так он, несчастный, вообразив самого себя светом и источником праведности, в миг губит свои добрые дела.

А вот мытарь. Его грехи – не метафора, мы помним строгое определение Господне об упрямцах и гордецах: «Если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18: 17).

Это презираемый, ненавидимый человек, принесший много горя людям. Проклятия скольких разоренных семей на его голове!

Но что же? И он стремится в храм, но приходит в него не для показа своей праведности, не для сравнения себя с другими, не для оправданий. Сознывая пред бесконечным величием святости и праведности Божией постыдность своей жизни, он не смеет даже поднять глаз на небо, но ударяет себя в грудь и говорит: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18: 13).

И что же происходит, чем заканчивается это поучение нам от Спасителя?

Всё преображается, становится, как бы мы сказали, с ног на голову.

«Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий

сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

Таковы два пути жизни – путь возношения и путь смирения.

Давно разрушен Иерусалимский храм, нет уже ни фарисея, ни мытаря, но слова притчи вечно живы, потому что обращены к нам – живым храмам: человеческим душам.

В живую душу сегодня, сейчас входят помыслы благие и злые. И от нас зависит, какие из них будут господствовать в сердце нашем.

И молитвой уст – этого символа порога храма души человеческой – да будет молитва смирения мытаря. Не будем осуждать ближних своих, не будем превозноситься, гордиться, завидовать, раздражаться, искать своей правды. Но будем просить:
«Боже! будь милостив ко мне грешнику!»

После такой молитвы мытарь пошел домой **оправданным**, говорит Сам Спаситель, то есть усвоившим урок **праведности** Божиих заповедей.

Так «любящим Бога, призванным по *Его* изволению, всё содействует ко благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8: 28–30).

И первый шаг к этому прославлению, первый шаг к исполнению заповеди – смирение мытаря. А последний шаг – великий подвиг твердости и мужества веры: святое мученичество.

И для нас путь только один – осознать, что мы не достигли еще мытарева смирения и покаяния.

Признаем себя фарисеями – и не погрешим против истины.

Признаем себя фарисеями – и это признание и исповедание привлечет к нам человеколюбие и правду Господа, Который поспешит спасти нас от греха.

Предстоя и каясь пред святыми дверьми храма Твоего, Господи, веруем, что не оставишь нас, как не отверг покаяние разбойника, познавшего Царствие Твое, как не отверг блудницу, со слезами пришедшую к Тебе, как не отверг и покаяние мытаря, но примешь нас в число друзей твоих, молящихся Тебе:

**«Боже! будь милостив к нам грешникам!»
Аминь.**

Иеромонах Никон (Париманчук)

